

Аннотация/Abstract

Работа сфокусирована на анализе категории актантов: распределение действующих лиц базово для интерпретации нарратива, восходит к допущению Греймаса о необходимости их "апостериорной", при "открытии" предложения, идентификации. Разграничены и специфицированы дефиниции объединяющего на базе функций ("субъект", "объект", "помощник", "антагонист", "бенефициарий", "донатор") типовые роли понятия *теории текста* (А. Греймас, К. Леви Стросс, В. Пропп, Э. Сурьо, Р. Якобсон), и, одновременно, сопровождающего, в терминологии *лингвистики* (Р. Ван Валин, Д. Даути, Ч. Филлмор, Е. Падучева, Л. Теньер), предикат партиципанта ситуации ("агенса", "эффлектор", "экспериментер", "место", "тема", "пациенс" и др. / "актер", "претерпевающий"). Акцентированы "демифологизационный" потенциал и, параллельно, существующая в науке критика разрушающего "целостность героя", деперсонализирующего фигуру автора, манифестируемая в постмодернизме как "смерть субъекта", "функционального", "ролевого", "лимитированного набором действий" понятия агенса; систематизированы и обозначены позволяющие дифференцировать лингвистическую "предзаданность" от "суггестии", не всецело независимые от синтаксиса, параметры, в частности: *перспектива и ролевая иерархизация*: обусловленность ранжирования, при повышении ранга участника "место", понижении – "тема", диатезой глагола; *предопределенность референции инкорпорированных актантов*, возможность их, при недобавлении к категориальной предпосылке предиката ("эллипсис неспецифицированного объекта"), на синтаксическом уровне отсутствия, и соответственного эскорпорирования, появления на поверхности, при возникновении входящего в перспективу атрибута, квантификатора; *утрата партиципантов*, потенциал, при концептуализации ситуации как каузированной не имеющей внешнего агенса силой ("опущение неспецифицированного агенса") продвижения периферийного участника в ранг субъекта, функционирование в декаузативе в качестве каузатора неопределенной причины, по аналогии с приписыванием, в отсутствие агенса в пассиве, агенсной роли – неопределенному лицу.

Введение/Introduction

"Формализованное описание системы персонажей как конфигурации функциональных позиций", распределение действующих лиц в тексте, приписывание им ролей, базово для интерпретации нарратива: "Действия действующих лиц ("характеров") не являются случайными, но управляются глубинными текстуальными структурами, возникающими из наличия актантов" [Ван Дейк 1989], восходит к допущению Греймаса: "Как только мы открываем отношения и силы, прочитав целое предложение, мы должны а posteriori определить актанты" [Скрипник 2000]. Роли, разыгрываемые словами (субъект / объект – "совершитель / претерпеватель действия" и т.п.) *уже на уровне предложения устойчивы; спектакль*, ввиду априорности условий ("естественный", не улавливающий средствами синтаксиса сверхфразовые значения дискурс, не увеличивает количество актантов) восприятия значения, *перманентен и на масштабных фрагментах* [Греймас 2000]. Сфокусированность работы – выявление (в неоднородности призм) потенциала имплементации категории структуралистской редукции персонажей до инварианта, прототипа, наряду с ролевой субъектно-объектной иерархизацией в синтаксическом оформлении участника.

Методы и материал исследования/ Methods & Materials

Рассмотрены теоретические положения о категории как *типовой роли на базе функции* в специфицируемой на 6-актантной (сформулированной с трансформацией и переакцентуацией в зависимости от уровня залегания глубинных пластов, структур, на базе работ Э. Сурьо, В. Проппа, Р. Якобсона, экстраполируемой на всякое повествование при изначальном выстраивании для мифа, эпоса, волшебной сказки) схеме Греймаса: "*субъект*" (герой, его атрибуты, действия в стремлении получить объект, достичь цели); "*объект*" (предмет желания, цель субъекта); "*помощник*" (персонажи, персонифицированные, вступающие в союз с субъектом, силы); "*антагонист*" (персонифицированные, противостоящие субъекту, силы); "*бенефициарий*" (испытывающий улучшение из результатов деятельности субъекта / вмешательства отправителя – донатора); "*донатор*" или "*даритель*" (стоящий над действием, вмешивающийся, дабы прийти на помощь субъекту) [Ильин 2001: 9–14] и, *одновременно, гипониме семантической роли* (Дж. Грубор, Ч. Филлмор, Л. Теньер, Е. Падучева, У. Чейф, Ф. Блейк, Р. Ван-Валин, У. Фоли) в континууме: "*агенса*" (одушевленный, обладающий волевитивностью инициатор, производитель действия); "*эффлектор*" (осуществляющие воздействие, не обладающие непременно, волевитивным началом инструменты и силы); "*экспериментер*" (носитель непроизвольного переживания, субъект восприимчивости); "*тема*" (не меняющий радикально состояния, подвергающийся воздействию, е.г. перемещению); "*место*" (источник, цель, путь, реципиент), "*пациенс*" (подвергающийся воздействию, радикально меняющий состояние); / либо (Van Valin, Wilkins 1996): образующие структуры первой степени производности макророли "*Актер*" / "*Претерпевающий*".

Результаты/Results

Разграничены актант как абстрактный "реализатор функции действия" [Греймас, Курте 1983: 483], "не получивший еще семантическую / идеологическую нагрузку тип формальной синтаксической единицы" в теории текста; и параллельно; отнесенная к партиципантам ситуации (не объективной самой по себе: первостепенна концептуализация), "позиционно" кодируемая глаголом в структуре пропозиции, категория лингвистики, с интенциональной, прагматически «простраиваемой» (выбор субъекта, затем прямого объекта, предиката) иерархизацией (помещение в позицию объекта ("загрузил наши кирпичи на свой грузовик" [Тема] vs. "загрузил детский грузовик кирпичами" [Место] [Падучева 2004: 59]), повышает в ранге (promotion) участника "Место", понижает (demotion) участника "Тема" [Wierzbicka 1980: 70]), и одновременно, не всецело свободными от синтаксиса параметрами:

1. "*смещенность*" (отражающей ранжировку, заданную "по умолчанию" словарем) *диатезы глагола*: субъектом выступает участник, по роли претендующий лишь на статус периферия: "его рассказы [Место] *пестрят* междометиями"; "эти реки [Место] *изобилуют* рыбой", "*книга* [Место] *содержит* массу опечаток" [Падучева 2004: 59].
2. "*инкорпорированность*" (с фиксированным до лексемы в словаре, не переменным концептом, "родовым" статусом: "*женат*" – на женщине, глаза – в "*видеть*", уши – в "*слышать*") *актантов*, денотативная зависимость от иного, присутствующего в глубинной структуре концепта ситуации участника ("*тот кто*" у "глаза" в "*видеть*"); отсутствие в поверхностной структуре, при недобавлении к категориальной предпосылке предиката ("эллипсис неспецифицированного объекта" – "Unspecified Object Deletion" [Levin 1993: 27]), эскорпорирование, приобретение переменной, роли и синтаксической формы – при возникновении входящего в перспективу атрибута, квантификатора: "*увидеть простым глазом*" [Падучева 2004: 53–54].
3. *утрата* (в декаузативе / безагенсаем пассиве) *партиципантов*, потенциал, при концептуализации ситуации как не имеющей внешнего агенса силой ("опущение неспецифицированного агенса"), продвижения периферийного участника в ранг субъекта ("*окно разбилось*" vs. "*порыв ветра разбил окно*"), однако, на глубинном уровне, функционирование в качестве каузатора в декаузативе (= утрата актантного статуса производным, в отличие от исходного, глагола, «понижающая актантная деривация»: в ситуации на одного участника меньше) – неопределенной (неизвестной / несущественной / явно подразумеваемой контекстом) причины, по аналогии с приписыванием в отсутствие агенса в пассиве, агенсной роли – неопределенному лицу.

Актуальность и значимость (результатов) исследования

«Функциональное», «ролевое», базированное на редуцировании мировоззренческих парадигм до статической структуры мифа, типизированных действий, героев, операционное ("сквозным сопоставлением") определение агента действия, замыкается, для нарратива, о [Ильин 2001: 323–328] "сопротивление материала"; "лимитированность", "стереотипность", разрушение, при теоретической преднамеренности, целостности героя; знаменованье постструктуралистской тенденции деперсонализации; "смерти субъекта, автора", упорядочиванию же ("семическим квадратом" – схемой глобальной корреляции – влияние К. Леви–Стросса и, вероятно, М. Пселла) *структурой* феноменов в бессистемности, выведению фундаментальной, поддерживающей стабильную целостность текстовой системы, динамики оппозиций, постулирована критика о "*тождественности*", при намерении *разграничения*, структуры и смысла, "*произвольность постулирования*": "Значение (signification), следовательно, является всего лишь транспозицией из одного языкового уровня на другой, одного языка в другой язык, а смысл (sens) — просто этой возможностью транскодирования" [Greimas 1987: 13]. Одновременно, факторы синтаксического оформления участника, не сводимы [Падучева 2004: 56] лишь к поведению (роли) в обозначаемой глаголом ситуации, обусловлены, одновременно, местом (рангом) в иерархии степеней тематичности. Перспективизация попадающих в фокус, входящих в состав пропозиции (= субъективизация, первичная топикализация) компонентов, их нетождественность (важные пропозиционные роли vs. отодвинутые на задний план), иерархизация (выбор субъекта, затем прямого объекта, предиката), как интенционально, прагматически «простраиваемая», так и периодически, «осложнена» параметрами лингвистической "предзаданности". Экстраполяция отношений предложения на отношения текста возможна ввиду его структурной когерентности и соответствия (в концепции Т. А. Ван Дейка) макроструктуре (= резюме, реферат текста): текстовое целое редуцируемо до единичного большого предложения [Скрипник 2000]. .

Выводы/Conclusions

"Линеаризация», упорядочивание в нелинейной "замкнутой" системе текста смысловой (наряду с поверхностной: интенциональной в субъектно-ролевой иерархизации, и тем не менее, не всецело, при «смещенности» диатезы глагола, инкорпорированности актантов, «уходе» агенса из концепта ситуации, свободной от синтаксиса) расстановки ролей; реконструирует, при отвлеченности от конкретизированных модификаций, критикуемый за схематизированность, "сопротивление материала", "обладающий нетривиальным статусом, не отнесенный к семантическим примитивам, неизменный при преобразованиях", инвариант; обнажает закрепленный в качестве логики повествования "прообраз, прототип", "форму без содержания", "приносимый из мира одиночного в сферу вечного"; частный потенциал имплементации категории в маленьком, разыгрываемом на уровне текста ролевым спектакле – концентрирующие макропропозиционное ("резюме", "gist") содержание текстовые заглавия.

Литература/References

1. Ван Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация: Пер. с англ. М.: Прогресс, 1989. 312 с. [Teun A. van Dijk. 1989. *Language. Cognition. Communication*. Moscow: Progress Publ.].
2. Греймас А.Ж. Размышления об актантных моделях // Французская семиотика: от структурализма к постструктурализму: Пер. с франц., сост., вступ. ст. Г. К. Косикова. М.: Прогресс, 2000. С. 153–170. [Greimas, Algirdas J. 1983. *Structural Semantics: An Attempt at a Method*. University of Nebraska Press].
3. Греймас А.Ж., Курте Ж. Семиотика. Объяснительный словарь теории языка // Семиотика. М.: Радуга, 1983. С. 483–550. [Greimas Algirdas J., & Kurte, Joseph. *Semiotics and Language: An Analytical Dictionary*. 1982. Bloomington: Indiana University Press].
4. Ильин И.П. Постмодернизм. Словарь терминов. М.: ИНИОН РАН–INTRADA, 2001. 384 с. [Il'in, Il'ya P. 2001. *Postmodernizm. Slovar' terminov. (Postmodernism. Glossary of Terms)*. Moscow: INTRADA].
5. Кибрик А.А., Кобозева И.М., Секерина И.А. (ред.) 2002. Современная американская лингвистика: Фундаментальные направления. М.: УРСС. 478 с. [Kibrik, Andrej A. & Kobozeva, Irina M. & Sekerina, Irina A. 2002. *Sovremennaya amerikanskaya lingvistika: fundamental'nye napravleniya (Contemporary American Linguistics Basic Directions)*. Moscow: URSS].
6. Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянской культуры, 2004. 609 с. [Paducheva, Elena V. 2004. *Dinamicheskie modeli v semantike leksiki (Dynamic Models in Vocabulary Semantics)*. Moscow: Languages of Slavic Culture].
7. Пропп В. Морфология сказки / Гос. ин-т истории искусств. Л.: Academia, 1928. 152 с. (Вопр. поэтики; Вып. XII). [Propp, Vladimir. 1968. *Morphology of the Folktale*. Austin: University of Texas Press].
8. Скрипник К.Д. 2000. *Семиотика: пособие для студентов*. 127 с. Ростов-на-Дону: РИО Ростовского филиала Российской таможенной академии [Skrjpnik, Konstantin D. 2000. *Semiotika: posobie dlya studentov (Semiotics: a manual for students)*. Rostov-on-Don: Rostov Affiliation of the Russian Customs Academy Publ.].
9. Dowty, David R. 1991. Thematic Proto–Roles and Argument Selection // *Language* 67 (3). 547—619.
10. Fillmore, Charles. J. 1968. The Case for Case. In: Bach, Emmon & Harms, Robert T. (eds.), *Universals in Linguistic Theory*. 1–90. New York: Holt Rinehart & Winston.
11. Greimas, Algirdas J. 1987. *On Meaning*, trans. Collins & Frank and Perron Paul, Minneapolis: University of Minnesota Press.
12. Levin, Beth. 1993. *English Verb Classes and Alternations: A preliminary investigation*. Chicago: Chicago UP.
13. Souriau, Etienne. 1950. *Les deux cent mille situations dramatiques*. Paris: Flammarion editeur.
14. Tesnier, Lucien. 2015. *Elements of Structural Syntax*. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company.
15. Van Valin, Robert D. Jr. & Wilkins, David P. 1996. The Case for 'Effector': Case Roles, Agents and Agency Revisited. In: Shibatani, Masayoshi & Sandra A. Thompson (eds.), *Grammatical Constructions*. 289—322. Oxford: Clarendon Press.
16. Wierzbicka, Anna. 1980. *The Case for Surface Case*. Ann Arbor: Karoma Publishers.